

РОКОВОЕ ЗНАКОМСТВО

АНДРЕЙ НИКИТИН

Андрей Никитин

Роковое знакомство

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Никитин А.

Роковое знакомство / А. Никитин — «Мультимедийное издательство Стрельбицкого»,

Ложь зачастую необходима. Этой фразой люди привыкли оправдывать поступки. Совсем привычное дело, если парень врёт окружающим, но что может произойти, если случиться всё наоборот?

Задумывались ли вы над вопросом о происхождении мира? Вы думаете, что вам всё известно? Парень тоже так думал, но правда потрясла его до глубины души. Ложь, которую он привык слышать ежедневно, поразила его своим размахом.

© Никитин А.
© Мультимедийное издательство
Стрельбицкого

Содержание

8 мая, пятница	6
9 мая, суббота	8
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Андрей Никитин

РОКОВОЕ ЗНАКОМСТВО

Не думай, что ты знаешь правду. Ты лишь зритель, наблюдающий яркое и красочное представление. Но не верь звукам, доносящимся из-за кулис. И помни о ночи, бесшумно покрывающей могилы тех, кто осмелился поднять занавес и заглянуть за сцену.

8 мая, пятница

Всё началось на окраине города Черкассы, далеко от суеты, где самый громкий звук вечером это лай собаки, а лучи заходящего солнца отбрасывают длинные тени на песчаный берег.

Мужчина писал корявым почерком записку, шаркая по бумаге. В свете настольной лампы буквы плясали, как дикари вокруг костра.

Я так больше не могу. Она меня убивает. Я не способен терпеть это всю оставшуюся жизнь.

Мужчина отложил ручку и поглядел в окно. Из-за верхушек деревьев выглядывал рог полумесяца. Немолодое лицо мужчины стало грустным. Он почесал кисть правой руки, затем вытер пот со лба. На вид ему было около сорока лет. Короткая стрижка, загорелое лицо, крупный нос. Возле носа бородавка. Усталые и измученные глаза посмотрели на градусник. Двадцать девять градусов. *Слишком жарко*, – подумал мужчина. Кисть невыносимо зудела, и мужчина вновь почесал её. Он сделал гримасу, взял ручку и продолжил писать.

Я прогуляюсь в последний раз, и если не будет никаких изменений, не держите на меня зла. Прошу вас.

Внизу листа он поставил подпись.

Сергей Сахаров.

После этого он отбросил ручку и принялся чесать правую кисть. Сегодня он никуда не пойдёт. Он даст себе срок в сутки. Всего одни сутки. Но завтра он в последний раз прогуляется, и... возможно что-то изменится.

Люба Бабич лежала на кровати у себя дома, и смотрела телевизор. Стройные длинные ноги она раскинула вдоль расстеленной кровати. Длинные волосы разбросаны по подушке. Люба лежала на левом боку, подложив руку под голову. Свободной рукой она доставала крекеры из открытой пачки, создав тонкую дорожку из крошек от края кровати к своей подушке. Из одежды на ней были только трусики и тонкая полупрозрачная ночная рубашка, через которую просвещались соски. Она любила ходить вечером по квартире в таком виде и дразнить отца.

По телевизору вещали вечерние новости. Женщина с аккуратной причёской и выразительной улыбкой, начала вещать последнюю, шокировавшую весь город, новость:

– Вот уже четверо суток нет никаких известий о пропавшей девочке, Эльзе Юсуповой. Её мать, не сдерживающая слёзы даже во сне, обратилась к похитителю. Вот фрагмент этого обращения:

Ведущая замолчала, картинка сменилась, и на экране появилась средних лет женщина, сидящая в кресле с платком в руке. Эту женщину звали Жанна. Сейчас большинство матерей города, и возможно, всей страны, сочувствовали ей. Женщина всхлипывала и отворачивала глаза от камеры. Она вытерла их платком, затем направила свой взгляд в объектив. Зрители телеэкранов восторженно отреагировали на блестящих и одновременно опухших от влаги глаз.

– Я обращаюсь к похитителю моей Эльзочки, – начала медленно женщина, – не обижайте её, прошу вас. Она всего лишь ребёнок. Ей ещё нет и двадцати лет. Скажите, что вы хотите от неё, и как нам получить её обратно. Мы сделаем всё, что захотите, только не обижайте нашу девочку.

Женщина прекратила говорить и громко заплакала, опустив голову. Картинка снова поменялась, и на экране вновь возникла ведущая.

– Напоминаем, что похитители до сих пор не предъявили никаких требований. Поиском девушки занят один из лучших следователей города.

На экране появилась картинка белой туфли с каблуком, и маленькой книжечки красного цвета, которую держал в руках журналист в синей майке и бежевых шортах. Книжечка частично была запачканной в грязи, это была зачётка девушки.

– *Это всё что нашли на окраине парка в день пропажи девушки. Следите за нашими выпусками, с вами была Тамара Еришова. Всего хорошего.*

На экране забегали цветные огоньки рекламных роликов, и Люба в задумчивости переключила канал. Она не заметила, как крекеры закончились. Люба лениво сползла с кровати и вышла из комнаты. Её перемещения по квартире сопровождались едва слышными шлепками босых ног по линолеуму.

Какая бывает жестокость, – думала Люба.

– Почему ты ещё не ложишься? – спросила её мать, выглянувшая из своей комнаты.

– Я только попью воды, и сразу спать, – весело сказала Люба. Она медленно, вразвалку, пошла на кухню. Она попила воды и так же медленно пошла обратно к себе в комнату.

– Ты носишь слишком откровенную одежду, – заметила мать, вышедшая в коридор.

– Я дома, и могу ходить хоть голой, – властно сказала молодая девушка.

– Ну что же. В свои семнадцать лет, ты в праве сама решать, какой штамп поставят на тебе окружающие.

– Мамочка, – сказала Люба и подошла вплотную к матери, – я люблю тебя, – девушка поцеловала мать и проскочила к себе в комнату.

Максим сидел за компьютером. Бегло нажимая кнопки, он общался со своим приятелем. Его серый, покрытый веснушками, овал лица, с двумя чёрными моргающими камушками, напоминал голову манекена.

Я пошёл спать. – Написал сообщение Петя, Приятель Максима.

Я тоже буду ложиться. – Ответил ему Максим.

Максим встал, обтёрся от пота. Ветер обдувал его влажное лицо. Максим вышел на балкон второго этажа. Он оглядел тёмные очертания своего двора. Высокий забор оброс декоративным виноградом. Луна медленно ползла по небу, касаясь своим острым краем высоких деревьев, что росли в парке. Максим зашёл в дом и закрыл металлопластиковую дверь на балкон. Он достал записку, которую нашёл сегодня днём в заднем кармане своих джинсов. Записка была напечатана на компьютере.

«ГЛядящий дАЛеко, не видит дрАгоценности рядом».

Снизу рукой было приписано несколько слов:

Никому не показывай эту записку. Лучшие сожги её.

Почерк показался ему женским. Вряд ли какой-то мужик станет писать ему такие записки. Наверное, тайная поклонница. Буквы «А» и «Л», были большими.

Скорее всего, это какой-то шифр, – думал Максим.

Максим положил записку в верхний ящик стола и задумался. Подобное выражение он уже где-то слышал. Эту фразу можно применить практически везде. Но кто написал её? И зачем? Максим лёг в кровать и укрылся одеялом только до половины. Руки он сложил за голову и мечтательно смотрел в потолок, представляя себе роскошную девушку, которая пишет записку с его фотографией в руке.

9 мая, суббота

Вечером, мужчина в тёмных очках и кожаной куртке шёл вдоль пешеходной дорожки. Погода выдавала его, сегодня было жарко. На его носу виднелась бородавка, со стороны она напоминала севшую на дольку тёмного хлеба крупную муху. Слева от мужчины рядами были высажены деревья, за ними в ста метрах начинался пляж. Ветер приятно шекотал нос, и навевал ощущение лёгкости воздушного шара. Мужчина прошёл дальше, справа начинались частные владения. Высокий забор, поросший плющом, не позволял заглянуть во двор, но мужчине этого и не надо было. Он огляделся по сторонам, снял очки и заглянул в щель, между воротами и стеной. Отсюда была видна часть двора. Вырисовывался двухэтажный дом из красного кирпича, стоявший во дворе бассейн, стол для барбекю. Мужчина глянул вверх, туда, где на втором этаже в окне горел свет. На секунду он увидел овальное, покрытое веснушками лицо парня, стоявшего на балконе второго этажа. Перед носом мужчины возникла морда собаки, лай оглушил его, и он отпрянул от ворот. Чтоб не привлекать ещё большего внимания к себе, снова надел очки и быстро, не оглядываясь, пошёл вдоль аллеи.

Доберман подбежал к забору и начал лаять. Собака бегала вдоль забора, как дикий кролик, ищущий нору. Максим с балкона наблюдал за ней. Локти его лежали на металлическом бортике, он вдыхал свежий воздух и слушал, как шумит ветер, гнувший деревья в парке. Он не видел, кто стоял за воротами, но вскоре лай собаки прекратился, а справа от дома вдоль аллеи, он увидел уходящего мужчину в кожаной куртке. Мужчина не оглянулся и Максим не разглядел его лица, лишь смотрел на шляпу и думал, что если это маскировка, то худшая что он видел. Солнце садилось и лишь верхушки деревьев, растущих вдоль пешеходной дорожки, оставались освещёнными. Вечер аккуратно садился на город. На дворе стояла поздняя весна, но сейчас Максиму стало прохладно. Он вошёл в свою комнату, и закрыл стеклянную дверь на балкон. Уютная комната освещалась люстрой. Дверь в коридор закрыта, слева у стены кровать, дальше шкаф. Несколько картин. Справа от него, в углу, компьютерный стол. Сидя за столом, он хорошо просматривался с улицы, Максиму не нравилось это, но стол устанавливал в его отсутствие отец Максима. Это дом его родителей, в который он приезжал на выходные и праздники. В будние дни он жил в квартире, в центре города. Оттуда и ходил на учёбу. Звук пришедшего сообщения обратил на себя внимание Максима, он сел за стол, и клип в экран монитора. Сообщение от Марины, девушки Максима.

Я не смогу сегодня погулять, извини.

Дальше стоял грустный смайлик. Десять минут назад, Максим предложил ей прогуляться вдоль аллеи. Её многоэтажка стояла в конце аллеи, идти туда минут двадцать. Максим посмотрел ещё раз на смайлик, не переставая крутиться в мягком компьютерном кресле. Он будто хотел выбросить под силой инерции всю свою грусть. Затем он подъехал на стуле ближе, и написал своему приятелю.

Привет Петя. Выходи, погуляем вечером.

Максим нажал кнопку отправить. Когда сообщение полетело по проводам, он почувствовал некое облегчение. Будто компенсацию за разбитые вечерние планы. Девушка ему отказала сегодня, что было не редкостью. Эту утрату он заполнит обществом друга. Он отъехал к стеклянной двери, и смотрел во двор. Его Доберман Фунт, грыз резиновую кость, зажав её в лапах. Все проблемы и волнения, трепавшие собаку, пять минут назад, отпали, как сухая грязь отпадает с колёс едущего автомобиля.

Пип-пип. Звук пришедшего сообщения. Этот звук был одним из приятных звуков для Максима. Словно дрожь внутри распространилась по телу и возбудила все его клетки.

Хорошо. Давай встретимся через минут десять возле входа в парк.

Петя жил в том же комплексе, что и Марина, и «проблемы с доставкой тела», как говорил его друг после гулянки, не было. Максим встал со стула, позволив ему по инерции немного повертеться вокруг своей оси, и вышел из комнаты. По широкой лестнице с мраморными периллами он спустился вниз, в большой зал для гостей, затем прошёл в прихожую.

– Максим ты куда? – крикнула ему Мать из кухни. Она стояла в домашнем халате. Руки белые, перепачканные в муке, которая сыпалась на пол снежными хлопьями. На комод перед входом в кухню лежал её мобильный телефон, экран которого только что погас. Весь чёрного цвета, он был не лучшим примером для расцветки женского варианта. Отблески от люстры чётко показывали мелкие царапины на нём.

– Я к Пете, недолго погуляем, – сказал Максим. Он прошёл к шкафу, занимавшему половину стены, и снял весеннюю куртку с вешалки. Когда мать зашла обратно на кухню, Максим уже надел куртку. Сейчас он поправлял у зеркала воротник.

– Оденься, на улице холодно, – сказала мать. Её заботливый голос всегда согревал его. Но сейчас за ним скрылся оттенок недосказанности.

– Мама, я знаю, что ты не хочешь гулять с собакой, – сказал Максим с улыбкой на лице.

– Почему ты решил, что я не хочу с ней гулять? – спросила мать.

– Твои руки в сухой муке, а экран телефона, который только что погас, чистый, и кнопки не испачканы. Ты услышала, что я спускаюсь, и всунула руки в пакет муки, а перед этим, я думаю, ты говорила по телефону, и положила его в спешке на комод. Не беспокойся, сегодня Фунт останется дома.

– Да? – тихо спросила мать. Она помолчала несколько секунд, словно переваривая услышанное. Ей нечего было ответить, и она даже не попробовала протестовать, – ну, хорошо. Тогда я пойду, вымою руки.

Максим открыл уличную дверь и вышел во двор. Фунт перестал грызть свою кость и подбежал к хозяину, виляя хвостом. Что собаке нужно для счастья? Возможность лизнуть руку любимого хозяина. Человеку для этого нужно намного больше. Максим задумался, что собаку не зря считают верной. Даже если хозяин оставит животное за городом, найдя дорогу домой, она будет лизать ему руки.

– Не сегодня, приятель, – сказал Максим, – я спешу. Сегодня побудь дома.

Он погладил пса по голове, и прошёл к воротам.

Перед дверью он придержал ногой собаку, чтоб она не выскочила, и вышел на улицу. Вдоль аллеи по обе стороны горят фонари, образуя равные пятна света на асфальте, расположенные на одинаковых расстояниях. Максим застегнул куртку и двинулся в сторону, куда двадцать минут назад шёл незнакомый ему мужчина в очках и шляпе. Запомнилась почему-то шляпа, а не куртка.

Просто шляпа сразу бросается в глаза.

По левую руку, чуть выше ряда деревьев начинался парк. Максим шёл вдоль аллеи и ощутил на себе вечернюю прохладу.

Да уж. Хорошо, что я надел куртку, – подумал парень. Он застегнул молнию до шеи и продолжил идти, засунув руки в карманы. По дороге мимо него прошёл мужчина. Его внешний вид навеивал одно единственное слово. *Хлюпик*. Опушенная голова, брюки которые едва достают до носков, очки с крупной оправой, и расстёгнутый ворот рубашки, на котором, судя по всему днём был галстук. Пройдя мимо него, Максим ощутил едва заметный аромат духов. Явно женских. И всё стало на свои места. Сразу ясно, откуда и куда идёт этот мужчина. И судя по тому, что идёт он быстро, он опаздывает. А сегодня он был на тайном свидании, где пошло что-то не так. И придя домой, он встретится с женой. А жена задаст ему два вопроса. Максим улыбнулся и мысленно пожалел мужчину, ведь тот не ощущал на себе запаха духов.

Где ты был? Что за запах?

Первый вопрос ещё был спорным, а второй являлся гильотиной, в которую мужчина сам засунул голову.

– Да уж, мужик. Надеюсь, я ошибаюсь на счёт тебя, иначе тебя ждёт сегодня очень долгая ночь, – шепотом сказал Максим, и бегло оглянулся, глянув на удаляющуюся сутулую фигуру, в помятой рубашке.

Максим достиг края парка за пятнадцать минут. Уже сверкали сквозь кроны деревьев окна высоток, стоящих возле парка. На перекрёстке аллеи и площадки жилого комплекса стоял парень. Это был Петя. Невысокого роста в своей неизменной синей спортивной куртке и белых кроссовках. Синие спортивные штаны не подходили под куртку, так как были другой фирмы.

– Чего так долго? – спросил Петя, улыбнувшись своей ослепительно белой улыбкой.

– Сразу к тебе пришёл. Только два раза вокруг парка оббежал, спасаясь от мужика с ножом, и всё.

Петя улыбнулся и кивнул на магазинчик, который был встроен в первый этаж жилого здания.

– Пива будешь? – спросил Петя.

– Ты сам предложил. Конечно, буду. Но я не долго. Мать будет ругаться.

– Так мы недолго и будем. Сколько нам нужно времени, чтоб выпить? Открыл, влил, проглотил.

– Ты описываешь принцип своего существования? – спросил Максим и посмотрел на приятеля.

– Возможно, – сказал Петя, и пожал плечами, – я ещё не решил, для чего существую.

Они направились в круглосуточный магазин, и сразу прошли к алкогольным лавкам. Петя взял две бутылки дешёвого пива, и направился к кассе. На кассе Максим достал из кармана денежную пачку, и расплатился. Максим жил в роскоши, и деньги для него не являлись проблемой, что он регулярно доказывал с удовольствием, глядя на крупные как персики, глаза окружающих. Приятели вышли на улицу, и Петя ключами от дома открыл пиво.

– Сегодня меня Марина обломала, – сказал Максим. Он хотел, чтоб сказанное выглядело как бы случайно, но поделиться с другом ему хотелось.

– Не пришла? А сколько вы с ней встречаетесь?

– Всего три недели.

– Это не срок, – сказал Петя, передавая приятелю открытую бутылку, – это та, что живёт в моём подъезде, на пятом этаже?

– Да. Она самая. С голубыми глазами, и красивой грудью, – немного грустно, и одновременно хвастливо заметил Максим. Они прошли к углу дома, где стояла скамейка, у самой границы с парковой зоной. Свет от витрин магазина сюда не доходил. Петя сел на спинку, поставив ноги на сиденье, Максим последовал его примеру.

– Когда ты мне подберёшь уже подходящую кандидатуру? – возмутился Петя, – на тебя все бросаются как на лежащее на скамейке золотое кольцо. А я всё один да один.

– Ничего, я помогу тебе, – сказал Максим, и глотнул пива с горла. Когда он отпустил бутылку губами, прозвучал шипящий звук. Максим вдруг подумал о сегодняшней записке.

Никому не показывай её, и лучше сожги.

Он размышлял, не сказать ли об этом Пете. Петя смотрел на него и будто прочитал мысли.

– Что-то стряслось с тобой?

– Нет. Просто обидно. Когда ты хочешь увидаться с дорогим тебе человеком, и наполняешься предвкушением, как шарик наполняют воздухом. Она говорит тебе, что сегодня не сможет, и ты сидишь, и медленно сдуваешься.

– Девушки бывают жестоки, дружище, – сказал Петя и опустил голову. Он плевал, стараясь попасть слюной на пол, минуя прутья скамейки.

– Да уж. Они знают, по какому месту нанести удар, – заметил Максим.

– Ничего, тебе переживать не стоит. Ты у нас мешок с деньгами, купи букет цветов, такой, чтоб обхватить было сложно, и подари понравившейся девушке. Уж это точно работает. Я тебе говорю.

Максим не ответил. Он не хотел знакомиться с девушкой, касаясь финансовой стороны, иначе ты приобретаешь не девушку, а лишь её тело. Но хотел познакомиться поскорей. В нём всё закипало, и перемешивалось, выворачивая его изнутри. С Мариной он познакомился случайно. В институте. Она едва не упала, поднимаясь по лестнице, на третий этаж корпуса, и он буквально поймал её в свои объятия. Марина училась в параллельном потоке, и жила как раз рядом с его родителями. Всё довольно удачно.

– Мне это уже не нужно, – сказал Максим, – у меня уже есть девушка.

Он отхлебнул ещё пива, опустошив бутылку. Затем он прицелился, и бросил её к мусорному баку, возле столба. Бутылка не долетела, она со звоном разбилась о бетонное покрытие. Острые осколки разлетелись вдоль дорожки, и лежали как акульи зубы.

– Ну, ты меткий, – сказал Петя, глянув на приятеля, – смотри как надо.

Петя, встав на сиденье двумя ногами, замахнулся и бросил бутылку. Она попала в столб, с треском и звоном разлетелась на куски.

– Пошли отсюда, – сказал Максим. Он спрыгнул на пол и огляделся. Вдали, из-за угла дома выходила женщина с пакетом продуктов. Бумажный пакет доходил ей до груди, будто она держала перед собой упаковку от кофеварки. Когда женщина услышала звон бьющегося стекла, она остановилась и всматривалась в лица парней на скамейке. В этот момент Максим спрыгнул на пол, и пошёл вдоль дома, в месте, где дом стыковался с парком. Петя побежал за ним. Они сразу скрылись с поля зрения женщины, зайдя за угол.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.